

— Студент, пожалуйста, выньте руку, — строго сказал подошедший инспектор.

Лу Ли, заметив, что Лу Хао едва сдерживает радость, резко вынул руку из ящика и сел, позволяя преподавателям провести проверку.

Преподаватель тщательно осмотрел стол, проверил его несколько раз, но не нашёл ничего подозрительного. Лица всех присутствующих стали мрачными, и они невольно посмотрели на Лу Хао.

Радость на лице Лу Хао исчезла, и, увидев, что преподаватели смотрят на него с неодобрением, он забеспокоился:

— Я... я действительно видел, как он...

— Ты действительно видел? — перебил его инспектор, нахмурившись. — Похоже, у тебя нечистые намерения.

— Этот студент может не продолжать экзамен, — холодно сказал преподаватель, крайне недовольный поведением Лу Хао, нарушившего порядок на экзамене. Он забрал все его экзаменационные листы и выдал ему приказ покинуть зал.

Лу Хао с негодованием посмотрел на Лу Ли, но внутри его терзали сомнения. Он же точно положил в ящик Лу Ли купленные шпаргалки, как они могли их не найти? Их же было так много!

Пока Лу Хао медленно выходил, раздался звук «та», и что-то упало с него на пол. Преподаватель инстинктивно посмотрел вниз и увидел маленький беспроводной наушник.

Лицо Лу Хао побледнело, и он с ужасом посмотрел на этот явно заметный наушник, инстинктивно наступив на него, чтобы скрыть его.

— Не двигайся, — преподаватель быстро подошел, наклонился и подобрал наушник, его пронзительный взгляд скользнул по Лу Хао, который невольно сглотнул и отступил назад.

Инспектор, который только что ушёл, был вызван обратно. Ведущий преподаватель, хотя и был немного раздражен, увидев наушник в руках преподавателя, сразу же заинтересовался.

После тщательного осмотра инспектор подтвердил, что это был один из ранее обнаруженных приборов для списывания.

— Студент, что ты можешь сказать?

Лу Хао промолчал, отказываясь отвечать.

— Проверим ещё раз, — сказал инспектор, обращаясь к преподавателю.

Преподаватель с мрачным лицом кивнул, взял детектор с учительского стола, включил его и медленно провел им вдоль тела Лу Хао, проверяя очень тщательно.

— Пи-пи-пи... — Детектор начал громко сигнализировать, как только дошёл до пояса Лу Хао. Преподаватель удивился, не ожидая такого быстрого результата, и, нащупав что-то, вытащил квадратный ластик, который явно не использовался.

Преподаватель перевернул его и открыл пластиковую коробку, замаскированную под ластик,

на дне которой был экран.

— Как много у тебя шпаргалок! — с удивлением сказал инспектор. — Ведь такие устройства стоят недешево, и, учитывая строгость экзаменов, обычно люди берут только одно. Ты, видимо, слишком доверяешь продавцам или нам, раз взял два и не боялся, что тебя поймают.

Инспектор покачал головой, приказал преподавателю пометить экзаменационные листы Лу Хао и вывел его из зала.

Лу Ли, наблюдая за уходом Лу Хао, опустил глаза. Он слышал, как система в его голове сообщала, что энергии почти не осталось, но вместо раздражения он чувствовал странное спокойствие.

Если бы не система, что бы он сделал в этот раз?

Лу Ли глубоко вдохнул, чтобы успокоить учащенно бьющееся сердце, вспомнив, как он нащупал те шпаргалки. Он ещё не успел подумать, что делать, как система сразу предложила спрятать их.

Особенно трогательно было то, как система спокойным тоном сказала: «Нужно ли вернуть шпаргалки обратно на их владельца? Обеспечим провал!»

Это было так мило!

Лу Ли почувствовал тепло и сладость в сердце, редкое чувство умиротворения отразилось на его лице, и он стал решать задания ещё более внимательно.

Раз Лу Хао хотел разрушить его экзамен, то он должен сдать его ещё лучше, чем обычно.

Преподаватель, заметив, что Лу Ли совершенно не отвлекается на произошедшее, одобрительно кивнул, а затем, увидев, что другие студенты всё ещё взволнованы, написал на доске:

— Не отвлекайтесь, сосредоточьтесь на экзамене.

За пределами экзаменационного зала Ли Цуйлань и Лу Цюдэ ждали окончания экзамена у входа в Первую старшую школу, как вдруг заметили Лу Хао, идущего за группой преподавателей, что выглядело подозрительно.

Один из стоящих рядом, понимая ситуацию, с сожалением сказал:

— Эх, ещё одного поймали на списывании. Бедняга, все годы учебы насмарку.

Лу Цюдэ резко повернулся и закричал:

— Что ты несёшь? Может, он просто пошёл в туалет, ведь на экзамене даже в туалет ходят с преподавателем!

— В туалет? — человек усмехнулся, его тон был полон сарказма. — Если бы только это было правдой.

Лу Цюдэ, услышав это, запаниковал, его взгляд неотрывно следил за Лу Хао, пока тот не исчез из виду. Ли Цуйлань, испугавшись, потянула его за руку и тихо спросила:

— Может, он действительно попался на списывании?

— Ты же знаешь, какой Хао человек! У него нет смелости списывать! — с уверенностью заявил Лу Цюдэ, полностью забыв о прошлых случаях, когда Лу Хао списывал.

Ли Цуйлань, услышав это, немного успокоилась.

Но Лу Цюдэ не мог успокоиться, он всё время думал о том, что услышал, и то и дело подходил к тому человеку, чтобы узнать больше.

Тот, раздраженный его назойливостью, резко сказал:

— Этот парень, должно быть, твой сын? Готовься, если он так долго не возвращается, значит, его поймали. Лучше накопить денег, чтобы он либо повторил год, либо поступил в частный университет.

Лицо Лу Цюдэ потемнело, ему не понравился тон, но, глядя на исчезнувшего Лу Хао, он всё больше убеждался, что тот, возможно, прав.

После окончания экзамена Лу Ли больше не видел Лу Хао. Только через несколько дней он узнал от Лу Шанвэя, что случилось.

— Говорят, они пошли к директору Тяну с подарками, чтобы Лу Хао мог повторить год во Второй старшей школе, но учитель Яо отказал, — Лу Шанвэй сдерживал смех. — Ещё сказали, что Лу Хао отстранили от экзаменов на два года, и посоветовали Лу Цюдэ заранее подумать о других вариантах, а не о повторении года.

— Когда ты стал таким сплетником? Да ещё и таким скучным? — с недоумением посмотрел на него Лу Ли. Неужели он выглядит так, будто ему нужно слышать о неудачах семьи Лу, чтобы утешиться?

— Ты не представляешь, как Лу Цюдэ изменился в лице, услышав это, и забрал фрукты, которые только что подарил учителю Яо, — Лу Шанвэй скривился. — Учитель Яо учил Лу Хао три года, без заслуг, так хоть за старания, а он даже фрукты не оставил. Я так разозлился, что сам купил кучу фруктов и отнес учителю Яо.

— Что ты купил? — у Лу Ли появилось плохое предчувствие.

— Три арбуза без косточек, несколько килограммов клубники, персиков, личи, мушмулы... — перечислил Лу Шанвэй. — Я купил почти всё, что было на рынке, еле донёс.

Лу Ли представил, как Лу Шанвэй тащит десятки килограммов фруктов к учителю Яо, и, вспомнив, как тот говорил, что еле донёс, представил, как учитель Яо с трудом тащит их домой. Он невольно закрыл лицо рукой, чей же это недотепа?

— Мой отец тогда сказал, что я поступил неправильно, — с недовольством добавил Лу Шанвэй. — Сказал, что мой подарок слишком скромный, и подарил учителю маленькую золотую статуэтку Будды, но учитель выгнал его, даже не приняв. Он сказал, что хотя мой подарок был принят, это всё же лучше, чем его.

Лу Ли понял, что Лу Шанвэй, видимо, унаследовал свою нелепость от отца, и исправить это вряд ли получится.

Разговаривая с Лу Ли, Лу Шанвэй вдруг получил звонок, посмотрел на телефон и заулыбался:

— Хе-хе, это папа.

<http://bllate.org/book/16670/1528773>